

2. Гушин, В. В., Овчинников, А. А. Инвестиционное право: учебник / В. В. Гушин, А. А. Овчинников. – изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – 624 с.

3. Фархутдинов, И. З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник / И. З. Фархутдинов. – М.: Проспект, 2015. – 416 с.

Мировое соглашение в международном коммерческом арбитраже

*Журова М. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Данилевич А. С., канд. юр. наук, доц.*

Мировое соглашение в международном коммерческом арбитраже представляет собой соглашение сторон о прекращении арбитражного спора на основе взаимных уступок. Несмотря на то, что арбитраж не вправе обязать стороны на мирное урегулирование спора, регламенты большинства арбитражных институтов содействуют мирному разрешению спора. Так, например, Международный арбитражный суд при БелТПП в Беларуси (далее – МАС) закрепляет в качестве одного из принципов своей деятельности содействие окончанию спора посредством заключения сторонами мирового соглашения [п. 7, ст. 13, 1]. Такое соглашение подписывается сторонами или их надлежаще уполномоченными представителями, а также составом суда, и на его основе состав суда выносит решение МАС [42, 1]. Отметим, что принятие арбитражем решения, основой которого является мировое соглашение сторон (далее – решение об утверждении мирового соглашения), допускается регламентами таких арбитражных институтов, как Международный арбитражный суд ICC (Париж, Франция) [ст. 33, 2], Арбитражный институт Торговой палаты г. Стокгольма (Швеция) [ст. 39, 3], Лондонский международный арбитражный суд (Великобритания) [ст. 26, 4].

Следует подчеркнуть, что решение об утверждении мирового соглашения отличается от «обычного» арбитражного решения тем, что арбитраж не рассматривает спор по существу, но вместо этого облекает такое соглашение сторон в форму решения арбитража.

Безусловно, решение об утверждении мирового соглашения позволяет сторонам сэкономить время и расходы, а также предоставляет возможность сохранить партнерские отношения. В то же время самостоятельное составление мирового соглашения сторонами оставляет место для закрепления положений, преследующих незаконные цели. Среди таковых можно назвать взяточничество, коррупцию, уклонение от налогов, отмывание денег. Во избежание оформления в арбитражное решение мирового соглашения сторон, содержащего незаконные цели, арбитры обладают полномочиями проверки

положений мирового соглашения на их законность. Такая проверка может быть затруднительна, так как арбитраж проверяет соответствие положений мирового соглашения не только национальному праву (законодательства места арбитража и исполнения решения), но и международному. Также отмечают, что степень проверки решения об утверждении мирового решения в разы меньше, чем проверка «обычного» арбитражного решения, в особенности при рассмотрении спора арбитражем *ad hoc* [5].

Тем не менее согласно п. 2 ст. 5 Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. «в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что: а) объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны, или б) признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны» [6]. Таким образом, любое арбитражное решение, включая решение об утверждении мирового соглашения, в обязательном порядке проверяется судом по месту признания и приведения в исполнение на соответствие требованиям законности.

Несмотря на то, что консенсуальная природа решения об утверждении мирового соглашения провоцирует вопросы в возможности его признания и приведения в исполнение, оно остается эффективным средством разрешения спора, которое предоставляет сторонам возможность получить официально оформленное решение арбитража с заранее известным и оговоренным самими сторонами итогом.

Литература

1. Регламент Международного арбитражного суда при БелТПП [Электронный ресурс]: утвержден Постановлением Президиума Белорусской торговой-промышленной палаты 17.03.2011. – Режим доступа: <http://iac.by/регламент/>. – Дата доступа: 11.10.2017.
2. Регламент Международного арбитражного суда ICC [Электронный ресурс]: утвержден 01.03.2017. – Режим доступа: <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration/>. – Дата доступа: 11.10.2017.
3. Регламент Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма [Электронный ресурс]: утвержден 01.01.2017. – Режим доступа: http://sccinstitute.com/media/189180/skiljedomsregler_2017_ru_web.pdf. – Дата доступа: 11.10.2017.
4. Регламент Лондонского Международного Арбитражного Суда [Электронный ресурс]: утвержден 01.01.2017. – Режим доступа: http://sccinstitute.com/media/189180/skiljedomsregler_2017_ru_web.pdf. – Дата доступа: 11.10.2014.
5. Kryvoi, Y., Davydenko D. Consent award in international arbitration; from settlement to enforcement / Y. Kryvoi, D. Davydenko // Brooklyn Journal of International Law. – 2015. – Vol. 40:3. – P. – 828–868.

6. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 [Электронный ресурс]: вступила в силу 06.07.1959 года. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html. – Дата доступа: 12.10.2014.

Добрососедство в международном экологическом праве

*Змачинская М. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук*

К принципу добрососедства наиболее часто обращаются в контексте охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Это обусловлено тем, что воздействие на окружающую среду имеет, как правило, трансграничные последствия, и возникает вопрос о существовании общей нормы, регулирующей поведение «соседствующих государств» в международном праве. Однако в доктрине международного права нет единого мнения о том, что представляет собой т.н. «экологическое добрососедство».

В настоящее время можно выделить три подхода к определению содержания принципа добрососедства в международном экологическом праве:

Согласно первой теории, принцип добрососедства отождествляется с принципом непричинения значительного ущерба. Сторонники данной теории утверждают, что сущность добрососедства заключается в обязательстве государства обеспечить, чтобы деятельность под его юрисдикцией и контролем не причиняла ущерб окружающей среде другого государства или территориям за пределами национальных юрисдикций [1, с. 167–168; 2, с. 197].

Согласно второй теории, принцип добрососедства отождествляется с принципом сотрудничества, в то время как обязательство непричинения значительного ущерба является лишь его частным проявлением. Данное толкование основывается на Уставе ООН, в котором принцип добрососедства предполагает «надлежащий учет интересов и благополучия остального мира» (ст. 74), а также на ряде инструментов в области международного экологического права, которые используют термин «соседствующее государство» при закреплении обязательств по сотрудничеству [3, с. 21–23, 4; с. 127–128].

Согласно третьей теории, принцип добрососедства является самостоятельным материальным принципом [5, с. 163], который не следует сводить к иным нормам международного экологического права. Он предполагает, что государство должно использовать природные ресурсы так, чтобы иные государства могли осуществлять свои права равным образом или, по меньшей мере, получать разумную и справедливую долю таких ресурсов. Иными